

"Папа, почему ты такой?"

"Господин Чу, он все-таки гость, приглашенный моей дочерью, но вы..."

Видя, что ее собственный отец даже отправился за рулем Ye Fan, Ли Сяохун с тревогой и горечью сказала, что ее прекрасные красные глаза покраснели.

В конце концов, Йе Фан была приглашенной гостьей, но теперь он перенес такое лечение, и никто не знал, насколько виноват и стыдится Ли Сяохун в это время.

"Заткнись!"

"Тебя обманули и ты этого не знаешь?"

"Как ты смеешь его защищать?"

Ли Любин получил суровый выговор, несколько слов, но почти будет, чтобы Ли Сяохун плакал.

В это время Ye Fan все еще сидит там, смотрит спокойным, ясным и красивым лицом вверх, пусть люди не видят ни малейших эмоций.

Только так, как если бы источник воды, пусть Солнце Липинг, Ли Любин и другие, как высмеивать, но всегда не в сердце, запускать любые волны.

"Я иду!"

"Ты толстокожий деревенщина, не так ли?"

"Мои родители выгнали тебя, а ты все еще застрял здесь?"

"Забирай свое дерьмо и убирайся отсюда!"

В это время Ли Юань, который только что ушел, но вернулся, увидев, что Йе Фань всё ещё смертельно сидит там и не уходит, несомненно, ещё более отвратительно подошёл и взял четырёхногую ржавую треногу, которую ей подарила Йе Фань, и выбросил её прямо к двери.

"Убирайся!" Ли Юань рычал низко.

"Почему бы тебе не убраться отсюда?" Солнечный Липинг не знал когда, но она также подошла, и с глазами, полными отвращения, она также смиренно рычала на Ye Fan.

Единственный человек, который присутствовал, был Ли Сяохун с грустным лицом, полным слез, опустив голову и не в состоянии перестать извиняться перед Ye Fan.

В это время Ли Сяохун был полон самосовершенствования.

Если бы не ее приглашение, Йе Фан не пострадала бы от такого оскорбления.

Если бы не ее скромная натура, Йе Фан не пострадала бы от такого холодного лечения в этой семье.

Тем не менее, в это время Е Фань шла вперед и мягко помогла Ли Сяохун вытереть слезы по углам ее глаз, улыбаясь слабо: "Сяохун, ты не виноват, зачем тебе нужно извиняться".

"Это они виноваты, и еще у них есть глаза, но нет жемчуга."

"Просто я боюсь, что не смогу продолжать сопровождать вас сегодня на этом ужине."

"Я заглажу свою вину, когда у меня будет шанс как-нибудь в другой раз."

Ye Fan улыбнулся слегка, и после того как я сказал это, Ye Fan больше не останавливался и не поворачивал вокруг.

Однако, когда Йе Фан наклонился, чтобы поднять четырёхножку ржавой штатив, Йе Фан повернулся спиной к Любину и остальным и холодно улыбнулся: "Если бы не Сяохун, вы бы действительно не имели квалификации, чтобы поесть со мной за одним столом".

Холодный голос, с ледяной прохладой, но в этом зале, пронесся.

По словам Йе Фана, Ли Любин и остальные дрожали бессознательно.

Ощущение было такое, будто перед ними в это время стоял не деревенский человек с бедным прошлым, а величественная и густая огромная гора!

Семья не могла не испугаться.

В какой-то момент Ли Любин не мог не задаться вопросом, действительно ли этот молодой человек перед ним был неизвестной большой шишкой?

К этому времени Йе Фан уже ушла.

Здесь был только подметание холодного ветра, и эхо холодного и величественного последствия Йе Фан.

После ухода Е Фан, Ли Сяохун, однако, имела бесконечное горе в сердце.

Ее дразнящие глаза, глядя на Ли Юаня, глядя на Сунь Липин, глядя на всех присутствующих, ее жалкий голос потом звучал: "Папа, рано или поздно, ты поймешь, что за большой человек ты сегодня уезжаешь?"

"Вы, ребята, точно пожалеете об этом."

Ли Сяохун со слезами рычала, а потом в слезах вбежала в комнату.

Ли Лу Бин выглядел смущенным, и в этот момент в его сердце, несомненно, зазвучали барабаны.

Неужели он, Ли Лю Бин, действительно обидел кого-то большого?

"Какого хрена?"

"Кусок сломанной латуни и ты поднял его?"

"Если такой бедняга тоже большая шишка, то я, Ли Юань, буду королевой."

"Это смешно".

Ли Юань покачал головой и засмеялся, только чтобы почувствовать, как будто она смотрела шутку. Теперь, когда Йе Фан ушел, фарс, несомненно, подошел к концу.

"Папа, мама, я пойду спать первым".

"Завтра у меня день рождения с нашим генеральным директором, говорят, что это день рождения старшей дочери семьи Сюй, мне нужно освежиться".

Ли Юань помахал ей рукой, а потом вернулся в свою комнату, чтобы тоже отдохнуть.

Тем не менее, мать Ли Юаня, очевидно, не позволила Любину снять с крючка, и все еще проклинает Ли Любина после возвращения в свою комнату.

.....

"Я давно сказал, что твоя деревенская дочь - это не вещь."

"Недостаточно одной еды и питья, но она привела с собой и дикого человека."

"Как бесстыдно~"

"Зачем тебе такая дочь, как она?"

"В этом нет ничего постыдного~"

"Ладно, потише, не позволяй Сяохонгу услышать тебя." Ли Лю Бин нахмурился.

"Что? Она так приятно это делает, и ей стыдно, что ей говорят, так что я не буду шептать".

.....

То, что случилось после семьи Ли, Йе Фан, естественно, не знал.

К этому времени Йе Фан уже заселился в отель, который Хань Лао забронировал для него заранее.

"Маленький лорд, с ним связались."

"Через три дня с вами свяжется "Звездный огонь", который мы поддерживали в Яньцзине."

"Что касается последних нескольких дней, он не был в Яньцзине."

"Теперь, узнав о вашем личном визите в Яньцзин, он сразу же отправился обратно."

С телефона пришел глубокий голос Хана.

Йе Фан кивнул: "Как раз вовремя, а до этого я должен пойти к семье Сюй".

"Ты уже изучил все, что я просил тебя разузнать о семье Сюй?"

"Мм". Хан Лао немедленно ответил: "Маленький лорд, я уже послал тебе информацию".

"Семья Сюй не маленькая, в период своего расцвета тогда она входила в четверку самых могущественных семей в Яньцзине".

"Однако, с тех пор как старик семьи Сюй потерял свою жизнь, семья Сюй больше не находится на пике своего развития и приходит в упадок."

"Но в конце концов, это столетняя семья с прочным фундаментом, и ее связи и власть во всех сферах жизни переплетены."

"Если бы молодой господин имел дело с семьей Сюй, он, вероятно, столкнулся бы с довольно сильным сопротивлением,"

Хан Лао предупреждал тревожно.

Йе Фан долго молчал, стоял один перед огромным окном от пола до потолка, держа в руке чашку с чашкой, жара в чашке густая, как раз так, глядя на огромное звездное небо, через долгое время углы его рта слегка распахнулись, гордо улыбаясь.

"Четыре великих гиганта"? Столетняя семья?"

"Ну и что!"

"Даже если это Пруд Тигрового Дракона, я, Чу Тяньфань, должен пойти туда и прогуляться."

"Выгони Маленькую Лейку из этого."

"Эта глупая девчонка искала меня 10 лет. Даже если я не могу дать ей счастье, которого она хочет, я все равно должен дать ей его, свободу, которую она заслуживает".

Ye Fan высокомерно шептал, поднимая чашку чая и протягивая руку к огромному звездному небу снаружи.

Наклонив голову, он выпил полную чашку мутного чая!

"Так как это так, я желаю молодому хозяину всего наилучшего на завтра."

"Кстати, я понимаю, что завтра также день рождения второй госпожи Сюй Лей из семьи Сюй". Если молодой мастер хочет преподнести госпоже Сюй огромный сюрприз, он может вместо этого приготовить подарок".

В это время пришло еще одно слабое напоминание от старика Хана.

Йе Фан кивнул головой и вернул только одного, доброе слово!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1030826>